

0689

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мара Нэмми

**НАЕДИНЕ
С ЛЮБОВЬЮ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тара Пэмми
Наедине с любовью
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 689

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23905146
Наедине с любовью: роман: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07287-0

Аннотация

В стране Бейраат сложные времена. Шейх Зафир аль-Масуд пытается отстоять свое право на власть. Будучи за границей, он встречается с Лорен Хэмби и теряет покой, но волею судьбы ему приходится ее бросить. Лорен, думая, что Зафир погиб в результате городских волнений, отправляется в Бейраат, чтобы своими глазами увидеть страну, за которую Зафир отдал свою жизнь. Там она неожиданно встречает... Зафира.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тара Пэмми

Наедине с любовью

Роман

Tara Pammi

The Sheikh's Pregnant Prisoner

The Sheikh's Pregnant Prisoner © 2016 by Tara Pammi

«Наедине с любовью» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Разве он мог погибнуть? Разве мог такой необыкновенный человек, как Зафир, просто взять и умереть?

Лорен Хэмби, скованная страхом, прижала руку к животу.

Наваждение продолжалось последние два дня. Чем дольше она смотрела на пеструю столицу Бейраата, тем чаще видела в ней Зафира. Но сейчас, уставившись на древнее здание торгового центра, Лорен была напряжена до предела. Здесь она должна была найти ответ, которого искала шесть недель.

Лорен знала лишь имя мужчины и то, как он выглядит, и уже отчаивалась в своих попытках узнать, что же с ним произошло.

Роскошный сад у входа резко контрастировал с пустынной наружностью города. В сверкающем прямоугольнике бассейна, выложенного по обеим сторонам мозаичной плиткой и засаженного пальмами, отразилось ее искаженное лицо. Она брела по каменной дорожке между бассейном и аккуратно постриженным газоном, и сердце у нее едва не выпрыгивало из груди.

Мраморные ступени вели к огромному вестибюлю с ярким мозаичным полом, головокружительно высокими потолками и уже знакомыми пальмами в гигантских горшках. Здесь столько всего можно было посмотреть, что за день все

эти виды набивали оскомину. Только вечером, когда на Лорен находила тоска, она видела перед собой только Зафира.

– Ты идешь, Лорен?

Дэвид, ее приятель, снимал здесь материал о городских волнениях. Она посмотрела на него и сразу же отвернулась, увидев камеру.

– Дэвид, хватит меня снимать! И вообще! Почему ты не даешь мне посмотреть записи о погибших людях? Это так важно для твоего документального фильма?

Ее взгляд скользнул по вестибюлю, в центре которого стоял фонтан. В воде мелькали золотистые отблески – филигранное отражение оранжевого купола. Судя по гулу, внутри кипела работа.

Благодаря обуви на резиновой подошве Лорен беззвучно прошла мимо фонтана к стойке. Двери стеклянного лифта распахнулись, и из него вышли несколько человек.

В вестибюле наступила тишина. У Лорен зашевелились волосы на затылке. Она медленно повернулась, и от внезапного дуновения ветра по ее коже пробежали мурашки. Перед лифтом стояли полукругом шестеро мужчин, одетых в традиционную мужскую одежду – длинный халат. Один из них, самый высокий, что-то говорил по-арабски остальным.

До Лорен долетели обрывки слов. У мужчины был суровый, непреклонный голос. Но она помнила, каким нежным он может быть.

Потерев ладони, Лорен попыталась унять дрожь. Огля-

нувшись на Дэвида, она увидела, что он навел камеру на мужчин. Один из них обернулся, и она увидела его лицо.

У Лорен застучало в висках.

Зафир!

Красно-белый платок на голове подчеркивал его резкие черты лица. Голос звучал уверенно, губы казались двумя жесткими линиями.

Он не погиб...

От облегчения Лорен захотелось броситься в его объятия. Ее пробил озноб, несмотря на то что на ней была кофта с длинным рукавом и свободные брюки, в знак уважения к традициям Бейраата.

Зафир жив, он цел и невредим! Он выглядел абсолютно спокойным. Несмотря на то, что Лорен шесть недель ничего о нем не слышала.

Она направилась к группе мужчин. Адреналин кипел у нее в крови вперемишку с гневом. Тот, кто стоял ближе к ней, обернулся, и за ним обернулись остальные.

У Лорен пересохло во рту и задрожали руки. Пара секунд показалась вечностью. Она истерично хихикнула. Их с Зафиром взгляды встретились, и Лорен чуть не отшатнулась. В его глазах не было и тени радости. Не было удивления. И не было раскаяния.

Не разглядев в нем никаких угрызений совести, Лорен просто разъярилась. Она проливали слезы, места себе не находила, а он даже не чувствует себя виноватым!

Мужчины с интересом наблюдали, как Зафир зашагал ей навстречу. По обе стороны от него чуть позади шли два охранника.

Зачем ему охранники?

Вопрос отпал сам собой. Против мрачной красоты Зафира девушка была бессильна. От его опьяняющей мужской силы, от близости к его подтянутому, совершенному телу у нее кружилась голова. Он остановился перед ней на расстоянии вытянутой руки, его губы были плотно сжаты. В его царственном кивке читалось лишь пренебрежение.

– Мисс Хэмби, что привело вас в Бейраат?

Лорен оцепенела.

Мисс Хэмби? Он назвал ее мисс Хэмби? После всего, что между ними было, он обращается к ней как к незнакомке?

Но Лорен не привыкать. Ей с детства приходилось проглатывать обиды:

– Вот как ты со мной разговариваешь? После того как сбежал?

Тревожная тень пробежала по лицу Зафира, но взгляд остался равнодушным. Он выглядел абсолютно чужим и таким же суровым и жестоким, как знаменитая Бейраатская пустыня.

– Если у вас есть жалобы, – произнес он, и в его вежливом тоне послышалось напряжение, – запишитесь ко мне на прием, мисс Хэмби. – В порядке очереди.

Лорен едва сдержалась:

– На прием? Ты что, смеешься надо мной?

– Нет. Не смеюсь.

Она шагнула вперед и, кажется, что-то разглядела за маской спокойствия. Шок? Досаду? Презрение?

– Не устраивай сцену, Лорен.

От боли у нее перехватило дыхание.

«Не устраивай сцену, Лорен!»

«Когда ты уже повзрослеешь и поймешь, что у твоих родителей важная работа?»

«Ну-ка, вытри слезы, Лорен!»

Воспоминания и голоса из прошлого пронеслись в ее голове, как призраки. Лорен сделала еще один шаг, разделявший их, и вlepила Зафиру пощечину. Удар прозвучал в тишине вестибюля как раскат грома.

Звук стремительно приближающихся шагов заставил ее очнуться от приступа ярости. Ей заломили руку, стало трудно дышать. Кто-то злобно выкрикнул приказ по-арабски.

Лорен поступила абсолютно... бессознательно. В глазах Зафира сверкнуло звериное бешенство.

Господи, что же она наделала?!

Лорен задрожала. Его длинные пальцы впились ей в руку. Он развернул ее к себе, и в лицо ей хлынул аромат мускуса и сандалового дерева. За спиной Зафира раздался взволнованный шепот. Он тут же ослабил хватку. На его лице вновь появилась маска равнодушия.

Когда их взгляды пересеклись, она как будто посмотрела

на незнакомца: отталкивающего, опасного, высокомерного.

– Ваше величество... Позвольте охране разобраться с женщиной.

Ваше величество?!

Зафир выкрикнул приказ, что-то короткое и резкое по-арабски, и отошел от нее. Лорен огляделась, и ее прошиб холодный пот. Наступила мертвая тишина.

Все уставились на нее с презрением и любопытством. Ее обступили двое мужчин с неприметным оружием в руках.

– Подожди, Зафир! – воскликнула она, но он уже повернулся к ней спиной.

Лорен смотрела, как он поднимается на лифте, но он не оглянулся ни разу. Попытавшись шагнуть назад, оно поняла, что в кольцо охраны не может пошевелить и пальцем.

Что за кошмар происходит? Где Дэвид?

Стараясь подавить нарастающую панику, она повернула голову и заметила пожилого мужчину, разговаривающего с охранниками.

– Что, черт возьми, здесь творится?

Мужчина прищурился:

– Вы арестованы за покушение на шейха Бейраата.

Зафир аль-Масуд покинул собрание Верховного совета. Он был чернее тучи, поэтому перед ним расступались даже самые смелые мужчины.

Впервые за шесть недель на него обрушились возмути-

тельные жалобы совета.

«Что это была за женщина?! И как же иностранка, скорее всего из Америки, осмелилась его ударить? Ты собираешься навлечь на Бейраат неодобрение со стороны Запада? Хочешь пойти по стопам отца, поставив крест на Бейраате из-за женщины?»

Зафир вошел в лифт и нажал на кнопку. Он кипел от гнева, хоть и старался не терять самообладания. Стекло-ные стены лифта вынудили его посмотреть на свое отражение. Он решил вновь проглотить обиду, как делал последние шесть лет.

Почему они видели в нем лишь тень его отца, великого Рашида аль-Масуда, человека, который вывел Бейраат из мрака?

Неужели Зафиру никогда не дадут забыть, что Рашид признал его своим сыном, только когда ему понадобился другой наследный принц? За что можно было поблагодарить его взбалмошного сводного брата Тарика. Раньше Зафир был бы счастлив узнать, что в его венах течет королевская кровь. Но теперь... Теперь он расплачивается за ошибки отца своей жизнью...

Зафир всей душой ненавидел проклятый Верховный совет и его право избирать Верховного шейха. После того как завершилось строгое правление Рашида, члены правления стали набивать себе карманы взятками Тарика, который успел испортить отношения с соседними странами, на-

рушить мирные договоры и торговые связи...

Теперь они используют любую возможность, чтобы под-
вергнуть сомнению его право на власть, и без устали твердят
о том, что кланы отделились от государства.

Как будто эту ошибку совершил Зафир, а не его отец.

Ненависть к отцу, выставившего его сиротой, была такой
же сильной, как любовь к Бейраату. Еще до того, как Зафир
узнал тайну своего рождения, долг перед страной кипел в его
сердце. В этом он был похож на отца.

Увидев лицо Лорен на огромном плазменном экране, За-
фир неожиданно остановился. Что-то у него в душе всколых-
нулось, что-то сильное и глубокое.

Лорен сидела, закусив пухленькую нижнюю губу. Кажет-
ся, она немного похудела. Под ее прекрасными большими
темными глазами пролегли синие тени.

Платка у нее на голове больше не было, и черная копна
волос спадала ей на лоб, закрывая лицо. Кофта подчеркива-
ла округлости грудей. Сложенные в замок пальцы покоились
на столе. Лорен сидела очень прямо, и все в ее позе говорило
об отчаянном неповиновении.

Непокорная и прямолинейная, чувственная и недоверчи-
вая – в ту же секунду, как их взгляды встретились, Лорен
поймала Зафира в свои сети.

По его приказу специальная группа службы безопасности
изолировала ее и конфисковала все, что было при ней. На-
казание ждет любого, кто будет ему угрожать. А собранные

улики не сулили девушке ничего хорошего.

Но Зафир никак не мог забыть ее глаза, полные боли и упреков. Как же ему хотелось ее поцеловать... Чтобы обида на ее лице сменилась возбуждением.

– Показательные выступления, – будничным тоном сказал Ариф. – Она хотела сыграть на твоей слабости. После возвращения тебе стоило рассказать об этой интрижке мне. Значит, я...

– Стоп.

По-прежнему не отрывая взгляда от экрана, Зафир потер лоб рукой. Он не собирался позволять себе никаких сожалений. Никаких слабостей. Хоть все уже было в прошлом, Лорен удалось подобраться слишком близко к его сердцу...

– Как это произошло, Ариф? – спросил он у пожилого мужчины. Добрый друг его отца, Ариф, теперь был главным союзником Зафира.

– Она прогуливалась у торгового центра с другом-журналистом, который знал, что ты там. Все спланировано! – яростно выкрикнул Ариф, всю жизнь ненавидевший иностранок.

Зафир сохранял внешнее спокойствие, но его одолевали сомнения.

Все, кто оказались свидетелями той сцены, уже пообещали держать рот на замке. «Так будет лучше для страны», – объяснил он Верховному совету.

Лорен поджала губы, ее плечи были напряжены.

– Журналиста нашли?

Беспокойство Арифа говорило само за себя.

Зафир погасил экран, чтобы избавиться от мыслей о Лорен и ее прекрасном теле.

– Мы должны заполнить видео как можно быстрее. Если оно попадет в Интернет... – многозначительно произнес Ариф.

– То мы заработаем всеобщий бунт на свою голову, – продолжил за него Зафир. Тарик, раздуваясь от власти, опорожил слишком много женщин. Зафиру нельзя было следовать по его пути.

Если видео найти не удастся, то крохи доверия, которым к нему проникся народ Бейраата, могут рассыпаться в прах. Верховный совет и без того критиковал его реформы и искал способы направить общество против него.

– Я с ней поговорю. Один, – сказал Зафир. Кажется, он недооценил женщину, которой впервые в жизни удалось запудрить ему мозги.

Как он смел ее запереть?!

Лорен посмотрела на камеру в верхнем углу комнаты. Вот бы подойти к этой камере, уткнуться в нее лицом и потребовать, чтобы ее освободили... Но это лишь бесполезная трата иссякающей энергии.

Гнев схлынул, и на Лорен навалилась тоска.

Лорен стала рассматривать помещение, в которое была за-

точена. Простые белые стены, кафельный пол. От стерильного запаха ее пустой желудок заурчал. Окно было заколочено. В комнате красовалось лишь потертое пластиковое кресло и стол. А всего несколько часов назад она стояла в роскошном вестибюле торгового центра...

Она тщетно убеждала себя, что все происходящее – это какая-то ошибка, но по-прежнему держалась стойко. Хотя с каждой минутой в ее сердце закрадывался все больший страх и замешательство. Она вспомнила слова пожилого мужчины. Неужели Зафир – шейх Бейраата?

Немыслимо... Но как иначе все это объяснить?

Лорен потерла глаза и сглотнула. Во рту было сухо, язык напоминал наждачную бумагу. Сейчас бы сюда бутылку воды или хотя бы ненавистный злаковый батончик...

Повернулась дверная ручка. Лорен подобралась и глубоко вздохнула.

Дверь открылась, и в комнату вошел Зафир. Она расслабилась, но, увидев его плотно сомкнутые губы, вжалась в спинку кресла.

Он сам приказал своим бугаям заключить ее в камеру. «То, что он пришел сюда, – еще ничего не значит», – строго сказала она себе.

Зафир взглянул на камеру под потолком. Крохотный оранжевый огонек погас.

Судя по всему, одного его взгляда было достаточно, чтобы перестроить весь мир.

Зафир прислонился к двери. Его глаза с ледяной скрупулезностью скользили по Лорен, не упуская ни одной детали.

Национальной одежды на нем больше не было, но распознать что-то знакомое в этом равнодушном чужаке, которого она шлепнула по дурости, было невозможно. Хлопковая белая рубашка, закатанная до локтей, обнажала мощные руки и контрастировала с бронзовым цветом его кожи. Черные джинсы подчеркивали сильные мускулистые ноги. Он прижимал ее ногами к кровати, а спустя пару часов просто исчез из ее жизни.

Зафир, с которым она познакомилась в Нью-Йорке, тоже был полон тайн, но он был добрым, заботливым мужчиной. Конечно, он не проявил дружелюбия, особенно после того, как она напала на него в приемном отделении, но все-таки он был джентльменом, и с ним она чувствовала себя в безопасности.

Зафир пересек комнату и встал у стены напротив нее, заставляя Лорен поднять взгляд. У нее опять заурчал живот, но она не позволит ему себя смутить.

Она поднялась, встала за кресло и застыла в позе, напоминающей позу Зафира.

Он скрестил руки на груди и сурово на нее посмотрел:

– Почему ты здесь, Лорен?

– Задай этот вопрос своим головорезам. – Лорен вцепилась трясущимися руками в спинку кресла и задрала подбородок. – То есть, простите, охранникам.

Он поднял бровь, излучая холодную надменность.

– Сейчас не время для шуточек.

– От кого я это слышу? – раздраженно проговорила она. –

То, о чем сказал старик, это правда?

Казалось, прошла вечность, прежде чем Зафир посмотрел ей в глаза. Да, это была правда.

Лорен с самого начала что-то подозревала. Зафир с такой болью говорил о Бейраате! Он выглядел жалко и потерянно, когда они смотрели по телевизору сюжет о том, что старый шейх Бейраата по-прежнему в коме. С какой гордостью он рассказывал, как поднялась страна под правлением шейха!..

Даже когда Зафир был спокоен, Лорен чувствовала, что он словно чего-то выжидает.

Он стоял в комнате, и казалось, вот-вот от его мнимого спокойствия не останется и следа. А потом равнодушно пожал плечами:

– Да. Это правда.

Она вздрогнула. Истории о правящей династии, которые ей рассказывал обаятельный Дэвид, вывернули наизнанку ее представления о Зафире.

Она посмотрела на него по-новому:

– Если ты – нынешний шейх, значит, ты...

– Тот, кто приказал арестовать собственного брата, чтобы править Бейраатом. Тот, кто ликовал накануне его смерти. – Его слова разрезали воздух, как хлыст. – Так что будь осторожна. Ты уже совершила одну ошибку. В следующий раз я

не буду столь терпимым.

Глава 2

– Терпимым? – Лорен уставилась на Зафира, с недовольством заметив, что у нее дрожит голос. – Ты заставил своих головорезов бросить меня в эту камеру, даже не выслушав меня!

– Любая другая на твоём месте понесла бы наказание похуже.

– Я дала тебе пощечину. За это не назначают смертную казнь.

– Ты дала мне пощечину перед лицом Верховного совета! Эти люди вообще считают, что женщины должны сидеть дома и их нужно оберегать от остального мира и собственных слабостей. Его невозмутимый тон тут же стал враждебным.

– Это пережитки прошлого.

– К счастью для тебя, я с этим согласен. Женщины обманывают не хуже мужчин.

Лорен внимательно на него посмотрела:

– Значит, ты не только шейх, но ещё и женоненавистник? Даже не знаю, с кем проще иметь дело.

– Лорен, здесь не Нью-Йорк. И я не совсем обычный человек.

– Это уже ясно... – прошептала она.

Ещё в Америке она заподозрила неладное.

Зафир представился ей мелким торговцем, который не

смог сохранить свое место в Бейраате из-за политической обстановки. Этот сексуальный красавец под два метра ростом сразу заинтересовался Лорен, обычной симпатичной медсестрой, которая давным-давно жила обычной скучной жизнью, лишенной приключений.

Лорен слишком легко поверила во всю его ложь.

А теперь оказывается, что Зафир – правитель целого народа, и, если верить средствам массовой информации, он захватил власть у прежнего шейха. Он воплощал собой власть и амбиции, которые она так презирала, и совершенно не подходил на торговца, за которого она его приняла.

Черно-белая кафельная плитка поплыла у нее перед глазами. Лорен рухнула в кресло как подкошенная и спрятала голову между колен.

Вдруг у нее по коже побежали мурашки. Она ощутила необычный аромат, на который тут же откликнулось ее вероломное тело. Над ней навис Зафир. Его длинные пальцы легли ей на затылок.

– Лорен?

Обеспокоенности в его голосе она услышать не ожидала, но нельзя было поддаваться опасному тембру. Скорее всего, он сделал это специально.

– Не делай вид, что тебе не все равно.

В его глазах мелькнуло удивление. Или это был плод ее больного воображения? Когда она снова посмотрела на Зафира, никакого удивления в его взгляде не было.

Он вдруг поставил руки на стол по обе стороны от девушки, поймав ее в ловушку.

– Ты знала?

– О чем? – хрипло спросила она, напрягшись из-за его близости.

От уголка его губ к левому уху тянулся тонкий шрам. Воспоминания о том, как она исследовала его кончиком языка, какой была на вкус его кожа и как он содрогался от удовольствия, предстали у нее перед глазами, и она залилась краской.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – мрачно произнес Зафир.

В его голосе слышалось не только раздражение. Она подняла глаза, и ее сердце подскочило. Его ноздри раздувались. Казалось, он тоже предался тем же воспоминаниям, что и Лорен.

Зафир негромко выругался сквозь зубы, и постепенно его взгляд потух.

Лорен устала, проголодалась, и все ее самообладание держалось на тонкой ниточке. Единственным ее желанием было залезть в кровать и больше никогда не смотреть на этот мир.

– О чем я должна была знать, Зафир?

– Ты знала, кто я? Поэтому ты ударила меня, а твой дружок это заснял?

Ее заторможенный мозг не сразу переварил его слова. А потом ее прорвало:

– К чему ты, черт возьми, клонишь?!

Зафир склонился к ней, нарушая границы ее личного пространства. Их носы почти соприкасались, его дыхание обжигало ее и без того пылающую кожу.

– У твоего дружка Дэвида, журналиста, была крошечная камера, и он снял весь этот... инцидент.

– И что? Журналисты тебя смущают? – недоуменно спросила Лорен. – Он просто занимался своей работой.

– Он знал, что ты собиралась сделать? Ты все спланировала? – проскрежетал Зафир.

Казалось, все ее чувства к нему тут же испарились.

– Так вот что ты обо мне думаешь?

В ее голосе было столько боли... Зафир с трудом сдерживался. От ее мягкой, теплой кожи у него голова шла кругом, и желание поцеловать ее в губы усиливалось...

Он закрыл глаза и представил Бейраат шесть недель назад. Люди, погибающие в мятежах, трагедии, учиненные Тариком... бессмысленная кровавая бойня сразу вытеснила физический голод. К нему вернулось самообладание.

Зафир перевел взгляд на Лорен:

– Что я о тебе думаю? Но разве мы знаем друг друга по-настоящему, Лорен? Если не считать...

У нее порозовели щеки.

– Прекрати, Зафир! – Она сверкнула глазами.

– Наше знакомство продлилось всего два месяца. Я привез Хуму в больницу. Она сказала тебе, что я...

материально обеспечен, и ты предложила мне внести пожертвование. Ты бросила мне вызов, и я поддался. Вопреки здравому смыслу, я вступил с тобой в связь. Скорее всего, потому, что у меня несколько месяцев не было женщины.

Зафир продолжал говорить, думая лишь о том, как его пугает ее бледное лицо и как она от него отпрянула, вжалась в стену, словно не хотела касаться даже его тени.

– И мы занимались любовью только потому, что оба этого хотели.

Зафир убрал с ее щеки выбившийся локон волос, и Лорен вздрогнула.

– Так что я понятия не имею, на что ты способна... Одно я знаю точно: у тебя есть связи в прессе.

Лорен запустила в волосы свои тонкие дрожащие пальцы.

– Мне нужно это видео, Лорен, – с напором произнес Зафир. – Политическая обстановка в Бейраате нестабильна. Даже обычную ссору любовников народ может интерпретировать по-разному. Мой... предшественник злоупотреблял властью, управляя женщинами, как угодно. А инцидент с тобой поставит мой авторитет под сомнение. Я не хочу быть похожим на этого мерзавца.

Она вытянула перед собой руку, растопылив пальцы, и ее взгляд полыхал презрением.

– Злоупотребление властью? Есть. – Она начала загибать пальцы. – Обращение с женщинами как с игрушками? Есть. Похоже, ты прекрасно справляешься со своей работой, За-

фир.

– Я всегда относился к тебе с уважением.

– С уважением?! – насмешливо переспросила она. – Если бы ты меня уважал, ты бы не посадил меня в камеру, как преступницу, не исчез бы посреди ночи и не поставил бы под сомнение честность моих намерений! Единственное, ты забыл оставить пачку денег на прикроватной тумбочке!

– Прекрати! Как ты смеешь говорить так, будто я тебя купил?

– Да потому что так оно и есть! – выкрикнула Лорен. Чувствуя себя опустошенной, она привалилась к стене. Он наклонился к ней с горящим взглядом, и все его тело полыхало агрессией и похотью.

Лорен по-прежнему на него злилась, но страх вдруг исчез. Бедная глупая Лорен...

– Так вот из-за чего все это? Я тебя взбесил, и ты решила преподавать мне урок?

– Ты обо мне ничего не знаешь. И я, похоже, знаю о тебе весьма немного.

– Ты не представляешь, что ты наделала, Лорен. Ты готова взглянуть в лицо последствиям? Принять на себя ответственность за очередной бунт?

Лорен уже была наслышана о зверствах в Бейраате. Скорее бы все кончилось и унести отсюда ноги... Она повторяла эту мысль, как мантру.

– Хотя я и не обязана тебе что-то объяснять, я все-таки

объясню. Ты обвиняешь меня и Дэвида в том, что мы все подстроили... Но это просто исключено! Он даже не знает про наш роман.

– Тогда почему он сбежал? Почему не стал выяснять, что происходит?

– Может, потому, что, несмотря на все твои заверения, ты идешь по стопам старого шейха? Ты приказал меня арестовать из-за какой-то там пощечины! Я и не удивлена, что Дэвид сбежал. В любом случае, что он сделает с этим видео? Выложит на «YouTube»?

Судя по его почерневшему лицу, именно этого он и боялся. Зафир вытащил мобильный Лорен телефон из своего кармана и протянул ей:

– Позвони ему. Назначь встречу перед вестибюлем, и пусть принесет камеру.

– Зачем?

Он удивленно на нее уставился:

– Чтобы удалить запись.

– Даже если Дэвид что-то снял, это вышло случайно. Он никогда мне не навредит. Я же его знаю.

У него вздулась вена на виске, а во взгляде мелькнуло нечто непристойное:

– Знаешь так же хорошо, как меня, или еще ближе?

Смутясь этого грязного намека, Лорен на целую минуту выпала из реальности:

– О чем ты говоришь?

– Ты прыгнула ко мне в постель на четвертый день нашего знакомства. Летела через полмира, чтобы увидеть человека, который тебя бросил. Что-то я сомневаюсь в твоём здравомыслии.

У нее вырвался тихий стон. Лорен возненавидела себя почти так же, как его. Зафир сомневается в ее здравомыслии? Значит, он использует их обоюдное влечение против нее?

– Так ты еще и жуткий манипулятор. Чудесно, – медленно прошептала она.

От головной боли у Лорен помутнело в глазах.

– Дэвид даже не знает о нашей связи! – сказала она твердо, надеясь, что Зафир все-таки поверит ее словам. – Когда он обмолвился, что летит в Бейраат, я уговорила его взять меня с собой. Он ждал, пока будет готова моя виза. Он понятия не имел, зачем мне туда.

– И зачем?

– Что зачем, Зафир?

– Зачем тебе в Бейраат?

«Затем, что я сентиментальная идиотка... – ответила она про себя. – И горький опыт меня ничему не научил».

Зафир был прав. Ее здравомыслие действительно улетучилось в тот момент, когда она шесть недель назад проснулась утром, а его рядом не оказалось. Но сейчас она решила, что больше не совершит ни одной глупости.

– Я думала, ты погиб, Зафир. – Тупая боль, с которой Лорен все это время сражалась, вырвалась наружу. – Я хотела

увидеть Бейраат, о котором ты мне столько рассказывал. И приехала сюда, чтобы почтить твою память.

Вздвогнув, Зафир отшатнулся. На нем лица не было.

– Я увидела в новостях репортаж о восстаниях. О тебе ничего не говорили, но когда назвали количество жертв среди мирного населения, я решила, что ты погиб, сражаясь за свою страну и народ. – Она остановилась, через силу проталкивая воздух в легкие, который камнем застревал в горле. На нее вдруг навалилась тяжелая усталость. – Но такую дурю, как я, еще поискать, правда? Если бы тебе было не все равно, ты бы позвонил мне, или хотя бы отдал приказ своим головорезам, как сегодня, и кто-нибудь из них мне бы сообщил, что ты жив. И что ты меня бросил.

Зафир, не моргая и не шевелясь, смотрел на нее:

– Я никогда тебе ничего не обещал, Лорен.

Она молча кивнула:

– Пару минут назад я уже поняла, что наш роман был короткой интрижкой. – Лорен рассмеялась сквозь слезы, застилавшие ей глаза. Она видела все сквозь дымку. У нее вдруг закружилась голова, как будто в комнате уже не осталось кислорода. – Мужчины, которого я приехала оплакивать, вообще не существует. А если он и существовал, то теперь он мертв.

Она облизнула губы. Ее кожа как будто стала бесцветной.

– Итак. Пока ты не собрался меня пытаться, а если даже это и случится, я потребую встречи с адвокатом, будь добр, при-

кажи кому-нибудь принести мне немного воды. У меня во рту сухо, как в пустыне.

Глаза Лорен закатились, она покачнулась и начала сползать по стене.

Зафир успел ее поймать до того, как она рухнет на пол. У него бешено заколотилось сердце. Он крепко прижал Лорен к себе и откинул шелковистые пряди волос с ее лба. У нее явно был жар и обезвоживание.

В их жарком климате такое могло случиться с любым, но Зафир понимал, что именно он виноват в этом обмороке. Лорен была заперта все утро и не могла сделать даже глотка воды. По его приказу.

Лорен обмякла в его объятиях. Он вытащил телефон и позвонил Ариффу. Проведя пальцем по ее упрямому подбородку, он засмотрелся на то, как контрастирует его грубая бронзовая рука и ее нежная бледная кожа.

Лорен словно приворожила его в первую же встречу. Ее утонченные черты лица, алебастровая кожа и чувственный рот заставили его забыть о том, что ему запрещено крутить легкомысленные интрижки. Несмотря на то, что перед ее красотой он еще как-то мог устоять, ее острый язычок и требовательность все равно победили.

Никогда он не встречал подобных женщин – красивых, уверенных, эмоциональных. Но Лорен должна была играть роль временного развлечения, отдушины, – большего он не мог себе позволить. Поэтому Зафир уехал, когда настал мо-

мент возвращаться в Бейраат.

Но почему же он не сообщил ей, что они расстаются? Ведь все можно было решить одним телефонным звонком...

Открылась дверь, и Зафир положил девушку на носилки, которые принесли его личные медработники. Он покачал головой, как только Ариф раскрыл рот. В полном молчании они ждали, пока врачи осмотрят Лорен.

Нельзя ее отпускать, пока они не достанут видео.

– Отнесите ее в лучшую комнату в моем крыле. Пусть кто-нибудь из охраны встанет у дверей. И попросите доктора Фаррах провести полный осмотр.

Мужчины замерли. Его приказ шел вразрез с традициями Бейраата. Незамужней женщине запрещалось даже приближаться к границам мужской половины дома.

– Мы можем отвезти ее в женскую больницу и приставить к ней стражу, – предложил Ариф.

– Нет.

Допустить, чтобы Лорен очнулась в незнакомом месте, среди чужаков, и по его ошибке – это было непростительно.

Зафиру хотелось, чтобы она была рядом, чтобы за ней можно было приглядывать без лишнего шум. В конце концов, он шейх, и он будет пользоваться своей властью.

– Делай, как я сказал.

Посмотрев на девушку последний раз, он развернулся и зашагал к лифту, но ее слова до сих пор звучали у него в голове:

«Мужчины, которого я приехала оплакивать, вообще не существует. А если он и существовал, то теперь он мертв».

Близко же она подобралась к правде. Того беззаботного авантюриста, которым он был в Нью-Йорке, действительно больше не существовало.

Глава 3

Почувствовав тянущую боль в запястье, Лорен медленно раскрыла глаза. Во рту было сухо, словно он всю ночь был набит ватой. Прошло несколько секунд, прежде чем она поняла, что находится в какой-то странной комнате. Изрядно помятая, она приподнялась на локтях и села.

Она лежала в огромной постели, на мягчайшей благоухающей простыне. В комнате стоял тонкий аромат роз. На стене висел темно-красный гобелен. Прозрачные шелковые занавески развеивал легкий ветерок.

«Моя квартирка в Куинсе целиком бы поместилась в этой комнате», – подумала она с благоговением, изумляясь пышности обстановки.

– Очень рада, что на ваши щеки вернулся румянец, – раздался голос с сильным акцентом у подножия кровати.

Лорен повернулась, и запястье больно дернула пластиковая трубка для внутривенного вливания.

Женщина положила ей на лоб свою прохладную руку и кивнула. На ней была ярко-красная туника с воротником и длинными рукавами, снизу – черные брюки. Волосы были убраны в конский хвост. Ее кожа была на тон светлее, чем у Зафира, и по сравнению с ней Лорен почувствовала себя бледной молюю.

– Температура спала. Хотите попить?

Лорен кивнула, и женщина, вместо того чтобы протянуть ей стакан, поднесла его ей ко рту, другой рукой придерживая девушку за шею. Жидкость смягчила горло, и неприятные ощущения во рту пропали. Лорен стало значительно лучше. Она подняла глаза на женщину:

– Где это я?

– В королевском дворце.

Плохо сдерживая растущее волнение, Лорен еще раз оглядела комнату. Яркая дорогая мебель с золотым отливом. Высокая арка с правой стороны, освещенная бронзовыми светильниками, вела на балкон, откуда виднелись башенки и купола.

Сначала Зафир ее запер, чтобы держать все в секрете, а теперь приставил к ней надсмотрщиков?

Она провела пальцем по своим сухим, потрескавшимся губам. Ее кофта была смята, а кремовые штаны испачканы.

– Ни разу в жизни не падала в обморок. Вытащите трубку, мне бы хотелось умыться. И уйти.

Женщина покачала головой:

– Это невозможно.

После вчерашнего Лорен была не настроена подчиняться.

– Извините, а вы вообще кто?

– Придворный врач, единственная женщина-терапевт. Его величество распорядился, чтобы именно я за вами ухаживала, – с гордостью произнесла она.

Значит, она по-прежнему пленница? Только ее пересели-

ли из жуткой кельи в роскошные палаты.

– Пусть сам за собой ухаживает, – злобно пробурчала она.

Врач изумленно разинула рот и уставилась на Лорен, словно та неожиданно выросла на две головы. Лорен почувствовала себя полной идиоткой. Женщина, стоявшая перед ней, была ни в чем не виновата.

– Так как, простите...

– Доктор Фаррах Хасан.

– Я должна уйти отсюда, доктор Хасан. Просто дайте мне мой телефон. – Она показала на незамысловатую серую сумочку, которая выглядела неуместно на бархатном красном диванчике. Да и сама Лорен была не в своей тарелке в этом помпезном месте. – Я позвоню в аэропорт и перенесу вылет.

– Вам нельзя уезжать, мисс Хэмби. Помимо того, что его величество запретил вам уезжать, – подчеркнула она, словно боялась, что до Лорен опять не дойдет, – и если учесть ваше состояние, ваш организм очень ослаблен. Я бы вам рекомендовала провести в постели самое малое неделю и подождать по крайней мере две недели, перед тем как лететь на далекие расстояния.

– Мое состояние? – переспросила Лорен, и оглушительный стук ее сердца, казалось, донесся и до ушей врача. – Со мной ничего плохого, просто последствия обезвоживания.

«За что можно было сказать спасибо его величеству», – чуть не проговорила Лорен, но вовремя прикусила язык.

– Вы беременны, – произнесла доктор Хасан, нахмутив-

шись. – Вам об этом неизвестно?

Лорен как будто размазали по стенке. Она покачала головой, а потом расхохоталась. Врач оставалась абсолютно серьезной.

– Но этого не может...

Она рухнула на кровать, задрожав всем телом. Ее дыхание стало прерывистым, внутри все переворачивалось. Беременная? Как это могло случиться? Она принимала таблетки, не пропуская ни дня. Лорен вцепилась в одеяло, и из уголков ее глаз полились слезы.

Ее душил шок вперемешку со страхом, а в животе как будто налилась свинцовая гиря.

Ни о какой беременности не могло идти и речи. Ребенку нужна безоговорочная любовь, постоянство, оба родителя, для которых малыш значил бы больше всего на свете.

Они с Зафиром не могли даже посмотреть друг на друга.

Паника разверзла перед Лорен свою пасть, и ей снова стало душно.

– Дышите спокойно, мисс Хэмби, – произнесла женщина, и Лорен была рада подчиниться ее уверенному голосу.

Пока дыхание восстанавливалось, в ее душе вспыхнул маленький огонек. Под одеялом она приподняла майку и провела пальцами по животу. Внутри нее развивалась крохотная жизнь.

Ребенок.

Работа медсестры в городской больнице Бруклина отни-

мала у Лорен все физические и эмоциональные силы. Да что уж там, у нее и парня нормального никогда не было.

Она регулярно имела дело с незамужними одинокими матерями и их проблемами. Жестокая реальность вкупе с ее собственными детскими воспоминаниями прояснили в ее голове по крайней мере одно. Она ни за что не приведет в этот мир ребенка, который будет лишен любви одного из родителей.

– С ним все в порядке? То есть с малышом? – спросила Лорен, и ее мысли унеслись в совсем другом направлении.

Доктор Хасан улыбнулась:

– Судя по всему, у вас самое начало беременности. В целом, вы здоровы. Если не считать обезвоживание и низкий уровень содержания железа. Это легко исправит неделя постельного режима и хороший рацион.

Лорен кивнула, немного успокоившись. Хоть ей и было невыносимо находиться рядом с Зафиром, иного выхода не было. Она останется здесь на неделю и полетит в Нью-Йорк запланированным рейсом.

Нужно разобраться со своей жизнью, но только не здесь. Вот вернется в родной город, привыкнет к переменам, и тогда она ему скажет.

– А вы с Зафиром в хороших отношениях? – поинтересовалась Лорен.

В глазах врача просияла гордость.

– Да, мы с Зафиром – то есть с его величеством – знаем

друг друга с детства.

Значит, Фаррах не только обслуживающий персонал, но и его друг. Видимо, нелегко будет провести целую неделю в окружении людей, которые целуют землю, по которой ходит Зафир.

– Но мои обследования останутся конфиденциальными, так? Я же ваша пациентка.

Фаррах нахмурилась:

– Разумеется, мисс Хэмби.

– Пожалуйста, называйте меня Лорен! – Она дернула простыню и положила руки поверх нее. – Мне очень нужно, чтобы это, – она показала пальцем на свой живот, – осталось между нами, доктор Хасан. – В глубине души она удивилась, с какой легкостью ей удавалось врать. – К Зафиру моя беременность не имеет никакого отношения.

Врач нахмурилась еще сильнее:

– Разумеется, я не разглашаю конфиденциальную информацию. А что, если...

Лорен отвернулась, уклоняясь от ответа. Лучше ей помолчать.

Зафир с довольным видом подписал последний документ и положил его в стопку бумаг. Это был один из его проектов – модернизация женских клиник на окраинах города, предназначенных для кланов, которые до сих пор жили в пустыне и постоянно сталкивались с необходимостью отвозить своих

женщин в город за медицинской помощью.

Он встал из-за огромного дубового стола, подошел к бару, налил себе стакан виски и сразу же выпил. Алкоголь оставил за собой горячий след на пути из горла в желудок, но не унимал досады. Лорен находилась во дворце, в шаговой доступности, и это не давало ему покоя.

Смерть Тарика положила конец их роману с Лорен, но Зафир не забыл то бесконечное наслаждение, которое испытывал в ее объятиях.

Шейху запрещалось иметь любовницу, которая бы не прошла строгую проверку Верховного совета, а Лорен к тому же была иностранкой. Зафиру нужен был образ, не напоминавший о скандальной жизни Тарика. Но все-таки...

В кабинет зашел Ариф с камерой в руке:

– Мы его нашли.

– И? – Его сердце лихорадочно забилося.

– Он отдал пленку, сказав, что не собирается подрывать твой авторитет. При условии, что ты встретишься с ним один на один.

Журналисту, похоже, было все равно, в безопасности ли Лорен. Зафир даже возмущился, ведь она не хотела его предавать ни под каким видом.

– Он о ней спрашивал?

– Да. Я разрешил им созвониться. Он был рад, что с ней все в порядке, но так и не понял, почему она в королевском дворце, – сказал Ариф с ноткой недовольства в голосе.

Зафир рывком вскочил с кресла:

– Говори, Ариф!

– Немедленно отправь ее домой.

Ни один человек не осмелился бы высказать шейху такое. Но старый наставник Зафира был предан Бейраату всей душой.

– Почему?

– Эта женщина, – ответил он, намеренно не называя ее по имени, – одна большая проблема. Она здесь всего два дня, а ты уже... выбит из колеи.

Зафир покачал головой:

– Я ушел от нее посреди ночи, оборвав все концы. Скрывал, кто я такой.

И сейчас, и в необозримом будущем Зафира должен волновать только Бейраат. Как бы то ни было, эта мысль заставляла его страдать. Неужели у него не было права даже на самые невинные удовольствия?

– Наверное, она немного злится.

Ариф не отрывал от Зафира пристального взгляда:

– Не позволяй никому сбить тебя с твоего пути.

Но это уже произошло. Зафира пронизывало чувство досады и гнев, смешанные со львиной долей неудовлетворенного либидо.

Всю свою жизнь он посвятил отцу (причем о родственной связи с ним он тогда еще не подозревал) и Бейраату. И вот теперь, в качестве награды, ему отказывают в одном простом

пункте – обладать женщиной, которая его чрезвычайно привлекает.

Ни за что!

– Я должен вести монашескую жизнь? – Этот вопрос Зафир неоднократно задавал сам себе.

– Лучше всего для твоего будущего и будущего Бейраата найти подходящую молодую девушку, которая знает свое место, и жениться на ней. Ты укрепишь свою позицию перед Верховным советом.

Симпатичная, послушная бейраатка никогда не станет ему перечить и уж точно никогда в жизни не вцепит ему пощечину. Вот какое ему уготовано будущее. Но Зафир не торопился бросаться ему навстречу.

Он посмотрел на портрет Джохары, жены Тарика.

Это была хрупкая, изумительно красивая и скромная девушка, дочь одного из влиятельных членов Верховного совета. Именно на ней ему нужно было жениться.

Лорен была полной противоположностью Джохаре. Проворная и трудолюбивая, упрямая, вспыльчивая – и маниакально честная. Она ничего у него не просила, ничего не требовала, чуть не угробила себя из-за гриппа, не позвав никого на помощь. Она работала в больнице, у нее было несколько друзей и никакой личной жизни. Они с Зафиром были словно два идеально подходящих друг другу корабля, которые столкнулись в порту.

Несмотря ни на что, Лорен приехала сюда, чтобы его

отыскать. Она волновалась за него, она его оплакивала. Лорен – опасное увлечение для мужчины, которому были заказаны личные привязанности...

– Моя жизнь была и будет посвящена Бейраату, Ариф. Ни одной женщине не под силу это изменить.

Но сейчас Зафир впервые в жизни захотел поддаться желаниям. После жестоких событий последних недель появление Лорен в Бейраате стало бы для него своеобразным вознаграждением.

От одной мысли о Лорен напрягся каждый мускул его изнывающего тела. Но сначала он должен был перед ней извиниться.

Лорен распахнула застекленные створчатые двери и вышла на балкон. Смеркалось. Небо окрасилось багровым цветом. Дул прохладный ветерок, и девушка набросила на плечи кашемировую кофту.

Даже проводя неделю в Бейраате, Лорен не переставала удивляться. В течение дня было очень жарко, а вечером становилось холодно. Она до сих пор не могла поверить, что находится в королевском дворце, в прибежище всей бейратской знати.

Ухоженные сады, фонтаны, извилистые тропинки во внутренних дворах – все, что открывалось ее взору, поражало старинным очарованием, богатством и невиданной роскошью. Она как будто попала в волшебную сказку из кни-

ги, которую ей много лет назад читала тетя. Эту книгу Лорен подарили родители, когда вернулись из очередной командировки в далекую экзотическую страну – такую, как Бейраат.

В комнате, которую ей выделили, стояла огромная старинная кровать с мягким хлопковым покрывалом в золотистых узорах. К помещению примыкала уборная с мраморной ванной, явно предназначенной только для принцесс. На стене висело зеркало в причудливой золотой раме. Ее голые ноги ласкал разноцветный плюшевый коврик. Куда бы она ни посмотрела – все свидетельствовало о богатстве Зафира. Неправдоподобная разница их миров словно дразнила ее.

Даже когда Лорен лежала на кровати, в лицо ей усмехался высокий затейливо расписанный потолок, от которого по всей комнате исходило сияние.

– Вы квалифицированный врач? – спросила она у Фаррах.

Женщина подняла голову от журнала и кивнула.

– И вас не смущает по приказу шейха работать моей нянькой?

– Просьба Зафира меня совершенно не обременила. Когда родные меня бросили, он спас меня, не раздумывая. – Она отложила журнал в сторону. – Зафир дорожит вами. Это видно.

– И поэтому он запер меня здесь, а не в подземной камере? – огрызнулась Лорен.

– Нет, вы неправильно поняли. Вы находитесь в личном крыле Зафира. Женщин сюда не пускают. Если бы заклю-

читать вас под стражу было единственной его целью, он бы поселил вас в другом месте. — Фаррах замолчала, словно ожидая, когда Лорен осознает важность ее слов. — А здесь он может быть абсолютно уверен в вашей безопасности.

Но Лорен не придавала ее откровению никакого значения.

Она подошла к столику, уставленному экзотическими фруктами и кондитерскими изделиями, и взяла изысканный серебряный кувшин. Наполнив шербетом сверкающий серебряный стакан, она отхлебнула. Да уж, в мире Зафира столовое серебро было понятием обыденным.

Легкий фруктовый напиток смягчил ее пересохшее горло.

— Единственный, кто здесь препятствует моей безопасности, — это шейх.

— После того как он вернулся в Бейраат, на его жизнь покушались дважды, Лорен.

Бокал выскользнул из ее рук и беззвучно приземлился на коврик, по которому расплзлось огромное пятно.

Лорен схватилась за деревянную поверхность стола, представив погибшего Зафира. К горлу подступила тошнота, и сладкий вкус шербета превратился в горечь.

Пару дней назад она почти свыклась с мыслью, что Зафир может быть мертв. Но теперь, когда они встретились, Лорен и думать забыла, что его жизни может что-то угрожать. Она взяла салфетку и присела на колени, чтобы затереть пятно на ковре.

— Но почему тогда...

Ее вопрос прервал стук в дверь.

В комнату зашла женщина в темно-бордовом восточном платье и с платком на голове. В руках она держала серебряный поднос, содержимое которого было накрыто красной бархатной тканью.

Покосившись на Лорен подведенными черными глазами, она заговорила с Фаррах. Изменившись в лице, врач посмотрела на Лорен, а потом опять на женщину.

– Его величество хочет встретиться с вами через час в саду на крыше, – произнесла Фаррах с абсолютно стеклянными глазами.

Женщина подошла к Лорен и протянула поднос. Лорен непроизвольно отступила на шаг. У нее бешено колотилось сердце. Она сняла бархатную накидку и ахнула. Под ней оказалось потрясающее шелковое платье-карандаш изумрудного цвета.

Скромный вырез на шее и узкий лиф были расшиты тысячами крохотных хрусталиков, которые слепили ей глаза. Это было платье для принцессы или шейхи, или... Или для игрушки богача.

Оно будет сидеть на ней, как влитое. Эту же мысль Лорен прочла во взгляде Фаррах. Лорен раздраженно бросила платье в сторону. Никогда в жизни она не чувствовала себя так мерзко.

Любопытство, с которым обе женщины разглядывали каждое ее движение, действовало ей на нервы. Значит, пре-

красную незнакомку селят во дворце под боком у Верховного шейха, и тот дарит ей весьма интимные подарки.

Что он затеял?

Лорен почувствовала слабость. На бархатную коробочку она смотрела уже не с таким азартом, как на платье. Но открыв ее, Лорен не смогла скрыть удивления.

Бриллиантовое ожерелье, серьги и браслет. Имя дизайнера, вышитое наверху коробочки, ни к чему было упоминать. Она слишком хорошо знала этот исключительный стиль. В горле у нее встал комок.

Зафир помнил о ее страсти к бриллиантам...

По всей ее квартире в Куинсе были раскиданы брошюры и каталоги лучших бриллиантовых мастерских мира. Лорен обожала вечерами сидеть в кресле и листать каталоги, отмечая украшения, которые ей понравились. Но в реальности у нее не было даже крохотного камушка.

Неужели Зафир возомнил, что его вульгарная демонстрация богатства ее смягчит и она забудет обо всем произошедшем? Он думал купить ее своими дорогими подарками?

Лорен кинула бархатную коробочку на поднос.

– Фаррах, передайте, пожалуйста, девушке, что эти вещи можно уносить. И пусть скажет его величеству, что я не собираюсь с ним встречаться. Ни сегодня, ни завтра – никогда.

Глава 4

Завязав пояс махрового халата, Лорен вышла из ванной и вытерла волосы. Она бы с удовольствием провела в мраморной ванне еще часок, развлекаясь с бесконечным количеством насадок и настроек, но боялась превратиться в розового поросенка.

– Слушай, Фаррах, это мраморное корыто роскошно до неприличия!

– Я рад, что тебе нравится хоть что-то во дворце.

Хриплый сладкий голос Зафира излучал волны эротизма, которые тут же накрыли ее звенящее тело. Когда она убрала с лица полотенце, ее щеки пылали.

Поднявшись из кресла, Зафир направился прямо к ней, внимательно рассматривая ее с головы до ног. Его самоуверенность привела Лорен в бешенство. Абсолютно обескураженная, Фаррах не знала, на кого смотреть.

– Фаррах, оставь нас, – скомандовал шейх, не отрывая глаз от смутившейся Лорен.

– Я могу разговаривать с тобой и при Фаррах.

– А я нет, – отрезал он, остановившись перед ней в десяти сантиметрах. К этому времени врач уже собрала свои вещи и бесшумно покинула комнату.

Его волосы тоже были влажными, и пахло от него так, что сердце Лорен бешено заколотилось.

В тонкой коричневой футболке с треугольным вырезом и узких синих джинсах, он выглядел сексуальным и доступным. Как восхитительный темный шоколад, в который хочется вонзить зубы. Футболка подчеркивала его мощную шею, рельефные контуры груди и мускулистый живот.

У Лорен пересохло в горле. Но она уверенно встретила его взгляд. Его темные глаза осветились неожиданной теплотой, а уголки губ растянулись в улыбке.

Лорен ту же затянула пояс, и мягкая ткань прижалась к ее разгоряченному телу. Одним быстрым движением Зафир протянул руку к ее щеке – слишком быстро, чтобы ее замедленный мозг мог как-то отреагировать. Каждая клетка ее тела жаждала его объятий, и Лорен усиленно сопротивлялась. Пока.

Он дотронулся до нее мягко и нежно, проведя пальцем по ее глазам.

– Выглядишь ужасно, – произнес он с сожалением, прекрасная понимая, что в этом есть и его вина.

Лорен отпрянула.

– Спасибо за замечание, ваше величество, и за то, что соизволили меня провести, – процедила она сквозь зубы. – Я должна сделать реверанс, но, поскольку вы меня здесь заперли на два дня, у меня нет настроения. Скажи слугам, чтобы меня отпустили. Я хочу уехать отсюда, немедленно.

Он на мгновение нахмурил брови, потом придвинулся к ней, и ее обдало жаром.

– Перестань, – мягко произнесла Лорен и вдруг захотела, чтобы вернулся тот мрачный незнакомец, которым Зафир был прошлым утром. Ей хотелось злиться на него, впрочем, она и злилась, но ее непослушное тело не слушалось голоса разума.

Зафир вытянул вперед руки, словно защищаясь, а выражение его лица напоминало мордочку сытого кота.

– Что перестань?

– Перестань на меня так смотреть, – хрипло сказала она.

– А мне нравится.

Оставалось лишь надеяться, что Зафир не услышит бешеный стук ее сердца.

– Я уже однажды купилась на твоё сумасшедшее обаяние. Больше такого...

Он прижал палец к ее губам, не дав ей закончить фразу. Лорен задрожала. Его прикосновение вызвало в ней бурю эмоций.

– Выбирать тебе платье было самым приятным занятием за последние полтора месяца.

Зафир выбрал наряд собственноручно?! Сердце Лорен екнуло. Его слова обволакивали ее какой-то искрящейся волшебной пылью, от которой ее чувства превращались в одно сплошное опьяняющее желание.

– Если бы ты его надела и согласилась со мной поужинать, я был бы очень рад.

– Я, мне, со мной... Не слишком эгоистично, Зафир? –

уколола она его. Язвительность была единственным способом с ним бороться. – Хочешь купить своими подарками все на свете? Они для меня ничего не значат! Ты держишь меня в неволе, и ужинать с тобой я не горю желанием.

– Мне нужно было убедиться, что Фаррах о тебе позаботится. Что тебе не нравится? – спросил он, и в его голосе прозвучали металлические нотки.

– Ты что, шутишь? Думаешь, я упаду к твоим ногам только потому, что ты меня поселил во дворце и завалил дорогими подарками? Три дня назад ты обвинил меня в шпионаже, а теперь... – Она тряслась от гнева и боли и едва выговаривала слова. – Ты общаешься со мной, словно ничего и не произошло. Я устала и от тебя, и от этого места!

– Приношу свои извинения. Ты и правда неспособна плести интриги.

– Ты это понял только после того, как получил доказательства от Дэвида? Раньше не допускал подобной мысли?

Зафир сжал губы, и Лорен призналась себе, что ненавидит его в эти минуты. Каждый раз, когда он говорил или думал о Бейраате, он становился чужаком. Человеком, с которым она бы никогда не стала вступать в отношения.

– Мне нужно было видео, Лорен. Иногда приходится быть жестоким. Считай это издержками профессии.

– Больше похоже на одержимость властью.

Неожиданно для Лорен Зафир улыбнулся. Он уставился на ее губы, и его возбуждение стало почти осязаемым.

– Я уже и позабыл, насколько ты прямолинейна. – Он убрал прядь волос с ее лба. – Это было первое, что я в тебе оценил.

Все ее подготовленные слова мигом куда-то испарились. Кожа у нее горела от возбуждения. Зафир взял ее за подбородок, довольно грубо вцепившись в него пальцами, и приблизил к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.